

## Глава 737 - Хороший человек доводит дело до конца

Одновременно с этими словами луч света рассёк пространство. Это был никто иной, как наследник Города Преисподней, Чжоу Хун. И он был не один. Его окружали десятки последователей, а также группа из нескольких сотен культиваторов в чёрных доспехах.

У этих культиваторов душ в чёрных доспехах были совершенно бесстрастные лица, и они полностью игнорировали всех присутствующих, они стремительно рассредоточились в этом районе, и тут же разом сложили руками печати, создавая магическое построение.

Как только это заклинание было активировано, активировалась мощная затягивающая сила, которая немедленно поглотила весь грязный газ в этом районе.

Вид мгновенно исчезнувшего газа наполнил сердца других культиваторов душ в этом районе полным потрясением.

- Наследник Города Преисподней...

- Это Чжоу Хун...

Правда заключалась в том, что Чжоу Хун на самом деле очень нервничал. Даже самый незначительный инцидент в Городе Великого Императора мог иметь серьезные последствия за его пределами. Возможно, он и был наследником королевского престола, но это не означало, что он мог позволить себе роскошь ослаблять бдительность. В конце концов, отношения между четырьмя небесными королями в данный момент были не самыми хорошими.

В данный момент не имело значения, действительно ли Сыма Тао и Сунь Ифань ответственны за происходящее. На эссенции душ были их личные печати, а это означало, что они уже не могли выпутаться из этой ситуации. Более того, и Чжоу Хун тоже уже не мог остаться в стороне. Правда заключалась в том, что Чжоу Хун ещё больше, чем Бай Сяочань, беспокоился о том, что ситуация выходит из-под контроля.

В конце концов, это же Город Великого Императора!

Терзаемый беспокойством он попросил о некоторых одолжениях, чтобы остановить городскую стражу от вмешательства. В конце концов, как только они это сделают, будет невозможно уже предотвратить передачу сообщений по цепочке командования.

Но это вовсе не означало, что отсутствие отчета скроет суть дела. Как только кто-то сообщит об этом, официальные меры ту же буду приняты.

Убедившись, что городская стража немного подождет, прежде чем начать действовать, Чжоу Хун быстро отправился на место событий с членами личной гвардии своего отца, которые использовали мощное заклинание, чтобы избавиться от этого отвратительного газа.

За короткое время ему пришлось уладить очень много дел, и он чувствовал себя крайне раздражённым из-за этого. Однако он ничего не мог поделать. Как только он прибыл на место происшествия, он сразу крикнул:

- Не имеет значения, как всё это произошло. Возможно, это была просто ошибка. Не волнуйтесь, я всем обеспечу компенсацию, которая, несомненно, оставит вас очень довольными!

Тут же его приспешники рассредоточились и начали разбираться с делами.

Те, кто непосредственно пострадал от действия эссенции душ, получили солидную компенсацию и в конечном итоге действительно остались довольны столь хорошей прибылью. Кроме того, все понимали, что это изрядное вознаграждение было также способом купить их молчание.

Другим культиваторам душ, пострадавшим от катастрофы, также была выплачена компенсация, и хотя она была меньше, чем та, которую получили реальные жертвы, все они были очень довольны. Что же касается Чжоу Хуна, то, хотя он и не хотел платить такую высокую цену, у него действительно не было других вариантов.

Бай Сяочань, прищурившись, наблюдал за происходящим, не в силах сдержать восхищения тем, как быстро Чжоу Хун обо всем позаботился. По-видимому, Чжоу Хун нервничал даже больше, чем он сам, из-за того, что вызвал большую катастрофу.

Увидев, как все были довольны компенсацией, Бай Сяочань на мгновение задумался, затем откашлялся, понизил голос и обратился к другим владельцам магазинов позади него.

- Наши магазины тоже пострадали!

Владельцы магазинов тут же начали ворчать, а затем и вовсе громко жаловаться. Сердце Чжоу Хуна, стоявшего неподалёку, казалось, обливается кровью, когда он с трудом заставил себя успокоиться. Стиснув зубы, он махнул рукой, посылая человека к Бай Сяочаню и его группе, чтобы обсудить этот вопрос. Вскоре Бай Сяочаню был вручен внушительный мешок с ценностями и ресурсами.

В этот момент все действительно были очень довольны, хотя Бай Сяочань и чувствовал себя немного виноватым. Понимая, как сильно все пострадали, он взял свою долю и начал распределять её между теми, кто непосредственно пострадал от последствий поглощения испорченной эссенции душ, заставляя всё больше и больше людей выкрикивать его имя с благодарностью и восхищением.

Улыбки на лицах каждого в этой толпе отзывались болезненными уколами в сердце Чжоу Хуна. Он никогда не мог себе представить, что его маленький заговор против Бай Сяочаня не только провалится, но и нанесет большой вред ему самому.

«Ну, по крайней мере, теперь все улажено», - успокаивающе сказал он себе.

Он уже собирался открыть рот, чтобы обратиться к толпе, когда увидел, что все культиваторы душ, получившие компенсацию, спешат пожать руки Бай Сяочаню.

- Великий мастер Бай, большое спасибо вам за то, что вы встали на защиту справедливости!

- Вы великий человек, мастер Бай!

- Товарищ по дао Бай Хао, я в большом долгу перед тобой за то, что ты сделал сегодня!

Они были не единственными, кто реагировал подобным образом. Владельцы магазинов тоже спешили пожать ему руку и выразить свою благодарность. Растроганный Бай Сяочань немедленно объявил, что все присутствующие могут получить скидку в следующий раз, когда они придут в его магазин, что сделало людей ещё более счастливыми.

Чжоу Хун был тем, кто по факту обеспечил всем компенсацию, но человеком, которого все благодарили, был Бай Сяочань. Это заставило разум Чжоу Хуна забурлить, и он просто не мог контролировать свои эмоции. Глубокая ненависть к Бай Сяочану немедленно ещё больше расцвела в его сердце.

К несчастью для него, сейчас он мог лишь постараться сдержать накал чувств. В конце концов, он не хотел еще глубже зарываться в эту яму. После долгого молчания он просто ушел. И вот таким образом инцидент с отравляющим газом был разрешен.

Бай Сяочань гордо стоял, сцепив руки за спиной, и смотрел на расходящуюся толпу. Затем, очень довольный собой, он вернулся в мастерскую, размышляя о том, что план его ученика действительно был удивительным.

- Прекрасно продуманный до последнего хода план! - сказал он, от души смеясь и одаривая Бай Хао хвалебным взглядом. Бай Хао чувствовал себя одновременно смущенным и довольным. В конце концов, его мастер стал единственной семьей, которая у него осталась, и его похвала подарила Бай Хао замечательные эмоции.

Бай Сяочань провел некоторое время, хвастаясь и бахвалясь своим мастерством и интеллектом, а затем ушел в заднюю комнату, очень довольный тем, что не только избежал катастрофы, но и вышел из этой опасной ситуации с небольшой прибылью.

Наслаждаясь победой, он достал рецепт семнадцатичетного пламени и продолжил работу с ним.

Три дня пролетели как один миг. Всё это время Чжоу Хун был совершенно измотан, разбираясь с последствиями. Он распространял взятки повсюду, тушил пожары направо и налево. Когда все было сказано и сделано, никто уже не стал задавать вопросов.

Вечером третьего дня он наконец позвал Сыма Тао и Сунь Ифаня, чтобы обсудить этот вопрос. После того, как все трое уселись в надёжно защищённой и запечатанной комнате, он мрачно спросил:

- Это был Бай Хао?!

Сыма Тао и Сунь Ифань сначала ничего не сказали. Прошло мгновение, а затем Сима Тао взял себя в руки и с горечью сказал:

- Мы вдвоем использовали все известные знания, трюки и способы. Мы даже обратились за помощью к некоторым коллегам-экспертам, которых мы знаем. И мы так и не смогли найти никаких признаков того, что эссенция душ была кем-то испорчена.

- Вообще никаких признаков? - сердито ответил Чжоу Хун. - Тогда в чем же дело? Только не говорите мне, что вы двое действительно сами виноваты!?

Принц даже не пытался быть вежливым. Обычно, если бы он так говорил со столь известными мастерами, Сыма Тао был бы очень недоволен и немедленно упрекнул бы его. В конце концов, он был не просто советником Короля Преисподней, он был великим старейшиной клана Сыма в Городе Преисподней.

Даже Сунь Ифань ответил бы лишь холодным фырканьем. В конце концов, он был главным советником Короля Наблюдения за Душами и имел полное право отчитывать даже наследного принца Города Преисподней.

Но в нынешних обстоятельствах у них обоих не было иного выбора, кроме как стерпеть подобную грубость.

- Способность вмешиваться в эссенцию душ и не оставлять после себя никаких свидетельств - это такой уровень мастерства очищения душ, о котором никто из нас никогда даже не слышал. Это можно сделать только с помощью какой-нибудь легендарной, тайной магии.

- Хотя мы ничего не смогли узнать из изучения самой эссенции душ, - добавил Сунь Ифань сквозь стиснутые зубы, - мы нашли еще одну подсказку. Вся эссенция душ, о которой идёт речь, была куплена в наших магазинах. И после изучения наших записей, брат Сыма и я смогли определить, что в течение последнего месяца у нас было довольно много подозрительных клиентов!

Скрипя зубами от ненависти, он вытащил нефритовую табличку, которую передал Чжоу Хуну.

Глаза Чжоу Хуна вспыхнули, когда он взял её и изучил содержимое. Затем он поднялся на ноги и ушел, чтобы отдать различные указания. Довольно скоро вся мощь наследника Города Преисподней была наглядно продемонстрирована в проведённом масштабном расследовании. В течение следующих нескольких дней улики находились одна за другой.

Хотя все эти подозрительные люди, купившие эссенцию, и были переодеты, сеть Чжоу Хуна

была глубока и обширна. Вскоре он обнаружил тот факт, что в день катастрофы каждый человек из этой подозрительной группы использовал телепортационный портал Города Великого Императора, чтобы отправиться в Город Великого Злого Духа!

Вскоре было также обнаружено, что вся эта группа людей первоначально телепортировалась в Город Великого Императора в один и тот же день!

Несмотря на то, что телепортация каждого проходила в немного разное время, было очевидно, что они работали вместе.

- Меня не волнует, что я не могу прямо доказать это, Бай Хао, я убежден, что это всё было твоих рук дело!!! - пылая гневом, Чжоу Хун стиснул зубы и послал сообщение Сыма Тао и Сунь Ифаню.

Как только Сыма Тао и Сунь Ифань узнали эту новость, у них голова пошла кругом, и обида и ярость с новой силой вспыхнули в их сердцах.

- Ты подставил нас, Бай Хао!!!

- Какая наглость, Бай Хао!!!

Одно только воспоминание о том, как Бай Сяочань вёл себя в тот день, заставила их кровь вскипеть, и они немедленно выбежали из своих магазинов и направились к Бай Сяочаню.

<http://tl.rulate.ru/book/113/1179727>